

Щеголихина С.Н.
ДОКУМЕНТЫ О СИТУАЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АРХИВАХ
г. САНКТ- ПЕТЕРБУРГА

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Прибалтика, архивы Санкт-Петербурга.

Изучение истории Великой Отечественной войны и Второй мировой продолжает сохранять актуальность по нескольким основаниям. Во-первых, исходя из значимости этого периода для всего последующего развития мира – политического, экономического, социального, культурного, психологического и т.п. Во-вторых, многогранность событий, ситуаций, проникновение войны на огромные территории и в разнообразные сферы человеческой жизни предопределяют постоянное появление неисследованных аспекты этого периода. В-третьих, параллельно с осмыслением прошлого продолжается процесс сбора и анализа источников, исторического материала. Мемуары, письменные воспоминания и дневники, проекты «устной истории», которые теперь пополняются людьми, пережившими войну детьми. Архивы снимают гриф секретности со многих документов исходя из истечения срока секретности, оцифровывают документы, делая их доступными для вдумчивого исследования.

Таким образом, в современной исторической науке есть насущная необходимость актуализировать имеющуюся историографию истории Великой Отечественной войны и противостоять попыткам фальсификации истории, опираясь на документальные исторические данные.

Одной из актуальных тем истории Великой Отечественной войны является ситуация, сложившаяся в Прибалтике. В последнее время российские историки стали активнее изучать события, связанные с партизанским движением и подпольем на северо-западе РСФСР и в Прибалтике. В архивах г. Москвы учеными проработаны документы по деятельности Центрального штаба партизанского движения на указанных территориях [8]. Московскими специалистами дана характеристика имеющихся историографических наработок и документов, ставших доступными для исследователей [6]. Обращением к материалам Национального архива Республики Беларусь, Архива внешней политики РФ, Архиву ЗФ ПАО «ГМК Норильский никель» выделяется работа московского исследователя Н.В. Селюкиной о солдатах литовского батальона полиции [7].

В Санкт-Петербурге молодой ученый и лектор музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» Д.А. Воробьев серьезно работает в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов г. Санкт-Петербурга. Результатом стал ряд публикаций о противостоянии нацистской оккупации на северо-западе страны [1; 2]. Положение на оккупированных территориях в этом же регионе скрупулезно рассматриваются профессором Высшей школы общественных наук Е.Е. Красноженова. Ее публикации по разным аспектам темы отличает опора на обширные и разнообразные архивные материалы Санкт-Петербурга, Пскова, Новгорода [3; 4]. Профессор СПбПУ С.В. Кулик положил начало использованию имеющихся в Санкт-Петербурге источников для изучения истории участия латышей в совместной партизанской войне [5].

Таким образом, современные публикации доказывают, что есть широкий объем неисследованного архивного материала, анализ которого будет способствовать более глубокому и точному пониманию прошлого.

В архивах Санкт-Петербурга хранится большое количество материалов, касающихся борьбы против нацистов в Прибалтике, а также режима оккупации в этом регионе.

Документы о ситуации в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны находятся в четырех архивах г. Санкт-Петербурга. Самый большой объем источников содержится в Центральном государственном архиве историко-политических документов (ЦГАИПД СПб). Фонд Р-116Л «Ленинградский штаб партизанского движения, Ленинградская область. 1941–1946» содержит более ста дел, связанных с событиями в Прибалтике. В Центральном государственном архиве (ЦГА СПб) необходимые документы находятся в фондах Р-3355 «Документы немецких оккупационных властей, действовавших на временно оккупированной территории Ленинградской области. Архивная коллекция. Ленинград. 1939–1947» и Р-9788 «Документы немецких оперативных групп полиции безопасности «СД», действовавших на временно оккупированной территории Ленинградской области. Ленинград. 1941–1949».

Фотоматериалы представлены в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов (ЦГАКФФД СПб) [14]. Единичные материалы можно также найти в других архивных хранилищах Санкт-Петербурга. Так, в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб) есть материалы, связанные с темой пропаганды и культуры [13].

Из особенностей комплекса источников по войне в Прибалтике отметим следующие. Первая заключается в том, что, в отличие от довольно значительного объема материалов по Латвии и Эстонии, непропорционально мало документов по истории Литвы этого периода. Так, в ЦГАИПД СПб найдено только одно дело «Списки литовских коммунистов, рекомендованных ЦК КП(б) Литвы для использования их для партизанских действий в тылу противника на территории Литовской ССР, командированных для выполнения спецзаданий; списки их партийных и комсомольских документов, принятых на хранение в Политуправление Северо-Западного фронта, их родственников» (16.07.1941 – 26.07.1941) [10, д. 69].

Второе уточнение касается доступа к архивным документам. Большинство дел по рассматриваемой теме истории Прибалтики оцифровано архивами, следовательно, к ним имеется удаленный доступ (к некоторым делам или документам свободный).

Все имеющиеся материалы можно разделить на несколько блоков. К первому относятся списки личного состава, личные дела партизанских отрядов. Эти документы содержат персональные данные о членах подполья, боевых подразделений – имя, возраст, место рождения, образование, родители и т.п. Например, «Личное дело 2-го эстонского партизанского отряда № 205 (командир отряда Шеломов), приказ ШПД при Ленинградском обкоме ВКП(б) командованию отряда и список личного состава отряда» [10, д. 1321, л. 5] содержит приказ от 8 октября 1941 г. о высадке в районе Тапа (Эстония) и список из 27 человек. Так, в этом списке указаны 9 человек, год рождения которых приходится на 1923–1925 гг., то есть, на тот момент им было всего 16–18 лет. Другие сведения, приведенные в списке, позволяют узнать о месте жительства и роде занятий, воинской специальности партийности – из 27 человек 15 были беспартийными, в том числе командир отряда, и 8 комсомольцами. Или «Списки личного состава 1-го отдельного отряда Янгирова особой 1-й эстонской партизанской бригады (командир бригады Филиппов)» [10, д. 1309] за март 1944 г. перечисляют 11 человек, среди которых нет ни одного эстонца. Указаны русские, один татарин, и один украинец [10, д. 1309, л. 3].

Таким образом, фактически, подобные источники, не лишённые интересных и важных деталей, являются первичным материалом для, например, просопографического анализа.

Второй блок документов включает отчеты, докладные записки, боевые донесения, официальную переписку. Нет необходимости доказывать значимость этих источников для реконструкции событий. Следует отметить, что данный вид источников позволяет также изучить повседневность, личные взаимоотношения, восприятие событий и т.п. Например, «Докладная записка о нетактичном поведении и злоупотреблениях командования некоторых эстонских партизанских отрядов» (1941 г.) [10, д. 1299]. Документ интересен сам по себе, так как в архивах Санкт-Петербурга является единственным такого рода. Текст записки важен как политическим сюжетом («недовольство нашим отступлением от эстонской территории» [10, д. 1299, л. 3]), так и личностными и бытовыми деталями: «обмен оружия на водку /Иоффе крал водку для обмена на «Вальтер/ с его слов» [10, д. 1299, л. 4]; «разбозаривание (так в тексте – С.Щ.) полученных продуктов... а) на пиво... б) на папиросы... в) на картофель и молоко... г) за всякие благодеяния встречным людям» [10, д. 1299, л. 5]. То есть, вычленив дополнительную («второстепенную») информацию, исследователь может восстановить картину реальной жизни в условиях войны.

Или сообщения о больных и раненых, содержащиеся в «Отчете начальника санитарной службы 1-й эстонской партизанской бригады (командир бригады Филиппов) командованию бригады о медико-санитарном состоянии бригады» за январь – декабрь 1944 г. [10, д. 1305]. Даже беглый взгляд на текст позволяет заключить, что главной медицинской проблемой 1944 г. были не ранения, а обострение хронических заболеваний (чаще всего упоминается язва желудка) и грипп [10, л. 5–6]. Это же заключение подтверждается записями из «Дневника командования отряда Янгирова (1-й эстонской партизанской бригады) (командир бригады Филиппов) о деятельности отряда» за февраль–март 1944 г. [10, д. 1310]. Автор неоднократно указывает, что в отряде все целы, но много обмороженных, все очень голодные и усталые, что неизбежно приводит к массовым заболеваниям [10, д. 1310, л. 12–15]. Дополнительное подтверждение сказанному представляет фотография, сделанная летом 1944 г. в Прибалтике в медсанбате 9-й штурмовой саперно-инженерной бригады [14, 1АР-73, ед. хр. 112614]. Разные отряды, разные авторы документов, разные районы действия, но первоначально высказанное предположение находит источниковое подтверждение. Историко-сопоставительный анализ в данном случае верифицирует исторические данные.

Третий блок материалов – материалы пропаганды. Листовки, газеты, плакаты стали уже привычным историческим материалом. Как и фотографии, например, хранящиеся в ЦГАКФФД СПб, ряд которых является явно постановочным. Но помимо пропагандистского посыла эти фотографии содержат множество деталей реальности того времени, зачастую мало или совсем не отраженные в других материалах. Так, имеется целый блок фотографий, сделанных бригадным фотографом 9-й Штурмовой инженерно-саперной бригады в Прибалтике летом 1944 г. Наступление в Прибалтике, освобожденные города, разрушенные мосты, допрос пленного, встречи бойцов Красной армии жителями Эстонии и другие фотоматериалы, подобные которым можно встретить в газетах и журналах того времени [14, 1АР-13, 149, 133, 15, 72], дополняются более неформальными снимками. Среди них – выступление артистов и футбольный матч, обед, гауптвахта бригады и просто общение с хуторянами [14, 1АР-73, ед. хр. 112532, 112534, 112543, 112577, 112609].

Четвертый блок содержит материалы и документы о нацистской оккупации Прибалтики и территории северо-запада. В ЦГА СПб имеется дело «Соглашение "СД" Эстонии и контрразведки группы войск "Север" о разграничении полномочий, приказ об организации эстонского легиона, донесения об эвакуации Нарвы и протоколы допросов членов "Национального комитета Эстонии" советской контрразведкой, списки членов эстонского легиона, представленных к награде (на немецком, эстонском

языках)» [12, д. 7]. В другом фонде того же архива содержатся повестки и списки эвакуированных в Эстонию (1943 г.) [11, д. 27, 28, 44, 54].

Важная информация о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонии содержится в фонде ЦГАЛИ СПб. Документы относятся к 1944–1945 гг. и касаются восстановления историко-художественных памятников и предметов искусства, разрушенных или испорченных нацистами [13, д. 781, 135, 197].

Таким образом, в архивах Санкт-Петербурга имеется в открытом доступе значительный объем источников разного типа для изучения ситуации в Прибалтике в 1941–1945 гг. Основываясь на них и используя разные, в том числе междисциплинарные методы анализа, исследователь сможет получить максимально полную картину прошлой жизни.

1. Воробьев, Д. А. Потери подпольных организаций Ленинградской области в битве за Ленинград / Д. А. Воробьев // Клио. – 2024. – № 7(211). – С. 146–155.
2. Воробьев, Д. А. Стенограммы сообщений и воспоминаний о подпольном движении Ленинградской области как исторический источник / Д. А. Воробьев // Клио. – 2024. – № 6(210). – С. 175–184.
3. Красноженова, Е. Е. Преступления против детей и подростков в условиях оккупации: на материалах Ленинградской области (1941–1944 гг.) / Е. Е. Красноженова // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11. – № 3(36). – С. 27–27.
4. Красноженова, Е. Е. Материально-бытовое положение детей и подростков в условиях нацистской оккупации: на материалах Северо-Запада РСФСР (1941–1944 гг.) / Е. Е. Красноженова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 3(76). – С. 99–108.
5. Кулик, С. В. Латышские партизаны в антифашистском движении сопротивления на северо-западе России / С. В. Кулик, Е. А. Самыловская // Terra Linguistica. – 2016. – № 3(250). – С. 9–15.
6. Мягкова, Е. М. Партизанское движение на оккупированных территориях РСФСР и БССР в годы Великой Отечественной войны в публикациях архивных документов 1991–2024 годов / Е. М. Мягкова, А. В. Репников // Вестник ВНИИДАД. – 2025. – № 1. – С. 91–103.
7. Селюкина, Н. В. Обвинительный приговор суда как исторический источник о нацистских преступлениях на оккупированных территориях СССР: на примере приговора бывшим солдатам 2-го (12-го) литовского батальона вспомогательной службы полиции / Н. В. Селюкина // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11. – № 2(35). – С. 24–24.
8. Соловьев, С. М. Партизаны Латвии о положении в оккупированной республике и об организации борьбы в 1942 году / С. М. Соловьев // Движение Сопротивления: вклад антифашистских формирований в общую Победу. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 118–131.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). – Ф. Р-24. Оп. 2Г-1.
10. ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-116Л. Оп. 1-1.
11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. Р-3355. Оп. 5.
12. ЦГА СПб. – Ф. Р-9788. Оп. 2.
13. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). – Ф. Р-453. Оп. 1.
14. Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФД СПб). – Фотодокументы.

Гребень Е.А.
ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1941–1944 гг. В ДОКУМЕНТАХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛАСТНЫХ АРХИВОВ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: город, повседневность, оккупация, Беларусь, архивы.

В процессе реконструкции повседневной жизни городского населения Беларуси периода германской оккупации 1941–1944 гг. исследователь сталкивается с определенными сложностями. В частности, опыт автора статьи показывает ограниченные возможности использования материалов устной истории, поскольку на практике абсолютное большинство информантов являлись в годы Великой Отечественной войны сельскими жителями. Поэтому фактически единственной альтернативой является анализ фондов городских администраций, хранящихся в государственных областных архивах Республики Беларусь. При этом следует отметить,